

ИЗ ЖИЗНИ ЗВЕЗД

Лоск. правдо. - 1994. - 39 апр. - с. 16.

Беллиссимо, престо и литтл герлз

Природа щедро одарила его тем обволакивающим обаянием, что в отсутствие шварценеггеровской стати и микки-рурского мистическо-сексуального прищипа делает его неотразимым. В свои 25 лет **Евгений Куликов** успел стать популярным певцом, поэтом и композитором, соединив в себе черты «парня из соседнего двора» и романтического героя девичьих грез. Он классно смотрится и в английском костюме денди, и в испанской джинсовой курточке, и за рулем своего «Фольксвагена», и с шестистрункой в руках.

По иронии судьбы он действительно оказался из соседнего двора. А стайка промерзших «литтл герлз» у его подъезда, страхиная с полусапожек мокрый снег, провожала меня сиротливыми взглядами, словно «бедные голуби»...

— Холодно, мерзко и сыро на улице, — по укоренившейся в свете шикарнейшей традиции я начала с рассуждений о погоде, мало задумываясь об успешности такого захода.

— А в австрийских Альпах сейчас серебрится чистый хрустящий снег, а в Испании солнце садится прямо на шпиль готического замка, и, устало поскрипывая, засыпают ветряные мельницы, с которыми, по преданию, воевал Дон Кихот... Давно я не был там!

— Ты скукаешь по ветряным мельницам или по черноокой Кармен?

— Ее звали Анале.

— Романтическое приключение с привкусом иноземности?

— Нас сблизило служение искусству — я был просто сражен ее огненным танцем. Она известная испанская танцовщица, исполнявшая Фламенко в своем ресторанчике для элитной публики и богатых туристов. А как общались мы? На английском. В «порывах страсти» она переходила на испанский, я — на русский, а в итоге находили общий язык посредством итальянских музыкальных терминов «беллиссимо, престо...».

— Но я не чувствовала в твоём творчестве испанской темы.

— На музыке это не отразилось. Хотя одно время мне хотелось использовать испанские мотивы, ритмику. Но надо было достаточно глубоко проникнуться этой культурой, чтобы это не выглядело поверхностным. Но влюбленность минула раньше, чем я успел увековечить ее в музыкальной форме.

Питер Гэбриэл был смелее — написал музыку к кинофильму «Последнее искушение Христа», где транспонировал еврейскую мелодику на европейский лад. На мой взгляд, это интересно, хотя отклики арабской и еврейской культуры были неблагоприятными.

— Песня «My little girl» — тоже автобиографична?

— О девушке с Филиппин, с которой нас разлучили расстояния.

— Ты, получается, ловелас.

— Нет, я тихий домашний человек. Но мне иногда необходима Муза.

— А какое место в своем творчестве ты отводишь эротике?

— Нет ей места. Не люблю называть вещи своими именами. У меня есть песня «Не будем говорить о любви». Пусть это будет для девушки сюрпризом.

— Главное — усилить бдительность, чтобы она до последней минуты думала, что любовь — это светлое чувство?

— В любви все должно быть красиво — лепестки роз, свечи... А в словах — либо пошлость, либо обман. И уж совсем неожиданно и неприятно для меня стало то, что «My little girl» и «Город» использовали в одном

из отечественных эротических фильмов.

— А тебе самому не предлагали съемки в фильме?

— Это была роль в кинокартине «Гибель», в которой главный герой проходит через все бездны греховности — наркобизнес, разврат, и в конце — погибает. Духовного родства с этим героем я не испытывал, и вообще сценарий мне показался слабым. Рассчитывалось, что участие в нем популярного певца обеспечит кассовый успех.

— Как в свое время на роль Остапа Бендера был приглашен Сергей Крылов?

— Кстати, Крылов снялся в «Гибели» еще до Остапа. Когда я отказался от главной роли, мне предложили другую — эпизодическую. В финале у главного героя уводят девушку — танцовщицу варьете, севшую на иглу. Я должен был появиться в последнем кадре — выйти из машины и забрать ее. Я даже толком не понял, зачем этот лаконичный эпизод, что он символизировал? И для этого мне суждено было надеть рыжий парик и малоузнаваемый грим.

— А в какой роли снялся Крылов?

— Он вышел из машины.

— И все же, какая роль подошла бы тебе?

— Иногда мне кажется, что мне близка роль сумасшедшего фанатика. Я люблю фильм «Полет над гнездом кукушки». У его героев свой мир, совершенно отличное от нас видение реальности. Это образы, интересные своей глубиной.

— А ведь мог бы стать кинозвездой! Думаю, поклонники не простят.

— Поверь, когда я отказывался сниматься в рекламном ролике водки «Звезда России», я думал о них. С трудом представляю себя, в общем-то непьющего человека, за таким неблагоприятным занятием.

— А это правда, что ты обращаешь энергию поклонниц в социально приемлемые формы общественно полезного труда?

— К чему неразумная тусовка в подъезде? Пусть по хозяйству помогут, сходят в магазин.

— Ты считаешь себя модным певцом?

— Мода — что-то сиюминутное. Я, наверно, стабильный певец. Музыка — это то единственное дело, которому я отдаю себя полностью, чем хочу заниматься всегда.

— Ты чужд самокритики?

— Я стараюсь быть объективным. В конце концов с тех пор, когда я впервые вышел на сцену ресторана в 14 лет, многое изменилось. Я помню — это была «суровая школа жизни». Клиент заказывал музыку, кто-то вспоминал слова, кто-то мелодию, за считанные секунды договарива-

лись, в какой последовательности куплет — припев — проигрыш. досочиняли слова забытые и пели — эдакий рашн-блюз.

Потом 89-й год — победа на конкурсе в Юрмале — единственным в то время достойным мероприятием для дебютантов. Чем подкупил публику? Наверно, искренностью...

Тогда я пел «Как все» — песню с ярко выраженным социальным подтекстом. Сейчас время таких песен прошло. В моей программе еще остались «Царь-батюшка», «Господа, не бейте зеркала», «Как все», но они идут как ретроспектива.

В позапрошлом году эксперимент — написал музыку к кинофильму «Билет в Красный театр, или Смерть гробокопателя». Жаль, что в нашей стране, кроме двух премьер, его нигде не показывали — лента была закуплена французами.

— Считаешь, эксперимент успешен?

— Я думаю, это интересный поворот в творчестве. Хотя на студии Горького сказали так: «Музыка абсолютно некиношная». А она и должна быть такой — из жизни. Велись переговоры с Артемьевым, Гладковым. Последний отказался — он пишет песенные мюзиклы. Режиссеру фильма Амурбеку Гобаишеву, известного по картинам «Русь изначальная», «На камнях растут деревья», «Школьный вальс» моя музыка с элементами могучей Руси показалась ближе. Есть там такая тема КГБ — в духе профашистского марша. Знаешь, иногда кажется, Жириновскому она бы очень подошла — с точки зрения его темперамента.

— Боюсь, что скоро она будет очень актуальна...

— А сейчас на студии «Арекс» выходит компакт-диск «Антология» — все наиболее яркие песни из четырех магнитоальбомов. (До этого была пластинка «Как все?»).

Только что закончили монтаж сольного концерта в «Театре эстрады» — отчетный концерт, посвященный переходному периоду от старой программы к новой. В основном все те песни, что выходят на CD: «Как все», «Бедные голуби», «Господа, не бейте зеркала», «My little girl», из новых «Я ухожу», «Неспетая песня», «Куколка». Эфир — в феврале — марте.

— Скажи напоследок, что ждешь ты от года Собаки?

— На Новый год у меня родился такой тост: «Чтобы в год Синей собаки мы не стали Голубыми щенками...». А вообще собака — домашнее животное. Надеюсь, что обрету наконец свой дом и смогу заняться воплощением планов.

Ольга ПЕСКОВА.

